

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о прекращении производства по делу
об административном правонарушении № 4-7.29-557/77-16

«15» июня 2016 года

г. Москва

Я, заместитель руководителя Московского УФАС России <...>, рассмотрев материалы дела № 4-7.29-557/77-16 и протокол об административном правонарушении, составленный в отношении должностного лица – временно исполняющего обязанности главного врача Федерального государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Центральная клиническая больница Российской академии наук» <...>, в связи с совершением действий, содержащих признаки административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 7.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), в отсутствие <...>, надлежащим образом уведомленного о дате, месте и времени рассмотрения дела об административном правонарушении, в присутствии защитника <...> по доверенности от 23.05.2016 № 8/2,

УСТАНОВИЛ:

В Московское УФАС России 02.10.2015 (рег. № 35524) поступило уведомление Федерального государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Центральная клиническая больница Российской академии наук» (далее — Заказчик, ЦКБ РАН) от 02.10.2015 о заключении государственного контракта от 01.10.2015 № 20-2015/Р на выполнение аварийного ремонта Системы магнитно-резонансной визуализации (МР томограф) с единственным подрядчиком — ООО «МНПФ СпецМедтехника» на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон о контрактной системе).

Московским УФАС России в результате рассмотрения вышеуказанного уведомления установлено следующее.

01.10.2015 ЦКБ РАН на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе заключил государственный контракт № 20-2015/Р выполнение аварийного ремонта Системы магнитно-резонансной визуализации (МР томограф) Magnetom Verio с принадлежностями (Siemens AG. Medical Solutions Division MR. Германия) инв. 1101.04.21300 2010 года выпуска на сумму 9 800 000,00 рублей.

Статья 93 Закона о контрактной системе устанавливает перечень случаев осуществления заказчиками закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

В соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться

заказчиком в случае закупки определенных товаров, работ, услуг вследствие аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы, в случае возникновения необходимости в оказании медицинской помощи в экстренной форме либо в оказании медицинской помощи в неотложной форме, в том числе при заключении федеральным органом исполнительной власти контракта с иностранной организацией на лечение гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации (при условии, что такие товары, работы, услуги не включены в утвержденный Правительством Российской Федерации перечень товаров, работ, услуг, необходимых для оказания гуманитарной помощи либо ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера) и применение иных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), требующих затрат времени, нецелесообразно. Заказчик вправе заключить в соответствии с настоящим пунктом контракт на поставку товара, выполнение работы или оказание услуги соответственно в количестве, объеме, которые необходимы для ликвидации последствий, возникших вследствие аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы, либо для оказания медицинской помощи в экстренной форме или неотложной форме.

Согласно ч. 2 ст. 93 Закона о контрактной системе при осуществлении закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) в случаях, предусмотренных пунктами 6, 9 и 34 части 1 настоящей статьи, заказчик обязан уведомить в срок не позднее одного рабочего дня с даты заключения контракта контрольный орган в сфере закупок о такой закупке. К этому уведомлению прилагается копия заключенного в соответствии с настоящим пунктом контракта с обоснованием его заключения.

В соответствии с ч. 3 ст. 93 Закона о контрактной системе в случае осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) для заключения контракта заказчик обязан обосновать в документально оформленном отчете невозможность или нецелесообразность использования иных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), а также цену контракта и иные существенные условия контракта. Положения настоящей части не распространяются на случаи осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), предусмотренные пунктами 1, 2, 4, 5, 7, 8, 15, 16, 19 - 21, 24 - 26, 28, 29, 33, 36 части 1 настоящей статьи.

В соответствии с ч. 4 ст. 93 Закона о контрактной системе при осуществлении закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) контракт должен содержать расчет и обоснование цены контракта, за исключением случаев осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), при которых документальное оформление отчета, предусмотренного частью 3 настоящей статьи, не требуется.

Во исполнение требований ч. 2, ч. 4 ст. 93 Закона о контрактной системе к вышеуказанному уведомлению Заказчика от 02.10.2015 о заключении государственного контракта от 01.10.2015 № 20-2015/Р прилагалась копия заключенного контракта и расчет стоимости работ.

Из представленного Заказчиком расчета стоимости следует, что

государственный контракт предусматривает следующие работы: замена холодной головы (1 шт.), заправка жидким гелием (ТУ 51-224-84) сосудов Дьюара (12 сосудов), замена адсорбера (1 шт.), замена гелиевых трубок (2 шт.), замена прокладок (2 шт.), заправка газообразным гелием марки «7» (особо чистый) (ТУ 0271-001-45905715-02 с изм. 1,2) (1 баллон), заправка газообразным гелием марки «А» (ТУ 0271-135-31323949-2005) (3 баллона), поднятие магнитного поля, настройка МРТ.

В соответствии с Приказом руководителя Федерального агентства научных организаций от 15.09.2015 № 806 п/о <...> состоит в должности временного исполняющего обязанности главного врача ЦКБ РАН.

Государственный контракт от 01.10.2015 № 20-2015/Р на выполнение аварийного ремонта системы магнитно-резонансной визуализации (МР томограф) с единственным подрядчиком — ООО «МНПФ СпецМедтехника» подписан <...>.

При рассмотрении дела защитником <...> - <...> были представлены дополнительные документы и сведения, в частности Контракт на выполнение работ по техническому обслуживанию медицинского оборудования Заказчика с ООО «МНПФ СпецМедтехника» от 29.04.2015 № 115, предусматривающий срок выполнения работ в соответствии с Техническим заданием до 31.01.2016. Из содержания контракта следует, что им предусмотрено техническое обслуживание в том числе Системы магнитно-резонансной визуализации (МР томограф) Magnetom Verio с принадлежностями (Siemens AG. Medical Solutions Division MR. Германия) инв. 1101.04.21300, 2010 года выпуска, и цена за конкретную работу.

Таким образом, несмотря на то, что указанные документы не были приложены к Уведомлению Заказчика о заключении контракта с единственным подрядчиком, а были представлены в рамках рассмотрения административного дела, должностное лицо административного органа приходит к выводу о наличии неустранимых сомнений в виновности <...> при заключении государственного контракта от 01.10.2015 № 20-2015/Р ввиду следующего.

Из представленных документов следует, что должностное лицо заказчика при наступлении внезапной поломки оборудования приняло оперативные меры по устранению последствий такой поломки в объеме, соответствующем объему возникших повреждений. Кроме того, цена спорного контракта сформирована в соответствии с ценами на каждый вид работ и каждую деталь прибора, установленными Техническим заданием представленного Контракта на выполнение работ по техническому обслуживанию медицинского оборудования Заказчика с ООО «МНПФ СпецМедтехника», что позволяет сделать вывод об обоснованном расходовании бюджетных средств.

Представленные доказательства свидетельствуют, по мнению должностного лица Московского УФАС России, о наличии неустранимых сомнений в виновности Заказчика по причине того, что решение о заключении государственного контракта на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе было им принято в связи с очевидной необходимостью.

В силу ч. 4 ст. 1.5 КоАП РФ неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

Согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» при рассмотрении дел об административных правонарушениях, а также по жалобам на постановления или решения по делам об административных правонарушениях судья должен исходить из закрепленного в статье 1.5 КоАП РФ принципа административной ответственности - презумпции невиновности лица, в отношении которого осуществляется производство по делу. Реализация этого принципа заключается в том, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, вина в совершении административного правонарушения устанавливается судьями, органами, должностными лицами, уполномоченными рассматривать дела об административных правонарушениях. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, должны толковаться в пользу этого лица.

В связи с отсутствием вины за совершенное правонарушение, то есть субъективной стороны состава административного правонарушения, должностное лицо административного органа приходит к выводу об отсутствии состава административного правонарушения.

В силу пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению в случае отсутствия состава административного правонарушения, в том числе недостижение физическим лицом на момент совершения противоправных действий (бездействия) возраста, предусмотренного настоящим Кодексом для привлечения к административной ответственности (за исключением случая, предусмотренного частью 3 настоящей статьи), или невменяемость физического лица, совершившего противоправные действия (бездействие).

Таким образом, производство по делу № 4-7.29-557/77-16 об административном правонарушении в отношении временно исполняющего обязанности главного врача ЦКБ РАН <...> подлежит прекращению на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ, поскольку отсутствует вина данного лица в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.29 КоАП РФ.

Руководствуясь ч. 4 ст. 1.5, ст. 2.4, п. 2 ч. 1 ст. 24.5, ст. 23.66, ст. 29.9, ст. 29.10 КоАП РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Прекратить производство по делу об административном правонарушении № 4-7.29-557/77-16 в отношении должностного лица — временно исполняющего обязанности главного врача ЦКБ РАН <...> на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 30.1, части 1 статьи 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в суде общей юрисдикции в течение десяти суток со дня вручения или

получения постановления.

Согласно части 1 статьи 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.

Заместитель руководителя

<...>